

- канд. филол. наук. – Магадан: СМУ, 2003. – 210 с.
9. Федоренко Н. Т., Сокольская, Л. И. Афористика. – М.: Наука, 1990. – 419 с.
  10. Флорин С. Муки переводческие: Практика перевода. – М.: Высш. шк., 1983. – 184 с.
  11. Чайковский Р. Р. Основы художественного перевода: вводная часть: учеб. пособие. – Магадан: Изд. СВГУ, 2008. – 182 с.
  12. Чуковский К. И. Искусство перевода. – М. – Л.: АКАДЕМИА, 1936. – 227 с.
  13. Шерстнева Е. С. Переводная множественность художественной прозы как проблема теории перевода (на материале переводов романа Р. М. Рильке «Записки Мальте Лауридса Бриге» на английский язык): автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Москва: Кордис, 2009. – 20 с.
  14. Шумакова А. П. Французский афоризм как текст [Электронный ресурс]: диссертация ... канд. филол. наук: 10.02.05. – М.: РГБ, 2007.
  15. Эткинд Е. Г. Проза о стихах. – СПб.: Знание, 2001. – 448 с.

S. Galitsina

R.M. RILKE'S APHORISMS IN THE ASPECT OF TRANSLATION PLURARITY

Abstract: The given article is devoted to the analysis of R. M. Rilke's aphorisms and their translations into the Russian. The translation plurality as one of the categories of literary translation is analysed. This article also examines the main difficulties of translating aphorisms. By means of using the method of a comparative analysis of the original text and its translations the degree of adequacy of the present translations is determined.

Key words: aphorism, R.M. Rilke, translation plurality, adequate translation.

УДК 347.78.034

Измайлов А.З.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ*

Аннотация. В данной статье делается попытка систематизации переводческих решений при переводе художественной литературы различного жанра при одновременном выяснении влияния на переводческие трансформации тех или иных факторов внеязыкового окружения (денотативного фона). Исследуется взаимоотношение авторского стиля, описываемой ситуации и использование конкретных стилистических приемов. Теоретические положения подкрепляются примерами из художественных произведений английских классиков и их переводов на русский язык.

Ключевые слова: единицы перевода, денотативный фон, грамматические трансформации, лексико-грамматические соответствия, индивидуально-авторский стиль, микроконтекст, макроконтекст.

Процесс перевода в узком смысле слова – это процесс установления минимальных, неделимых далее единиц плана выражения в ИЯ и поиск адекватных (по форме и содержанию) замен в ПЯ [Тюленев С.В., 95]. Процесс поиска адекватных замен в ПЯ подразумевает лексические, грамматические и, в целом, стилистические

преобразования или трансформации, целью которых является получение структуры в ПЯ, соответствующей в формальном и содержательном планах структуре в ИЯ. Данный процесс будет тем сложнее, чем длиннее лингвистическая протяженность единиц перевода в ИЯ. Кроме этого, на глубину и сложность преобразований будет влиять и ряд других факторов, среди них: денотативный фон, т.е. фрагмент окружающей действительности, в которой создавался исходный текст и индивидуальный авторский стиль, в котором отражается отношение автора к событиям, описываемым в тексте. Названные факторы предполагают глубинное знание переводчиком как денотативного фона, на котором разворачиваются действия текста ИЯ, так и личности автора, создающего данный текст. В качестве примера приведем отрывок из стихотворения известного американского поэта Р. Лоуэлла:

All you recovered from Poseidon died
With you, my cousin, and the harrowed brine
is fruitless on the blue beard of the God,
Stretching beyond us to the castles in Spain,
Nantucket's westward haven. To Cape Cod
Guns, cradled on the tide,
Blast the eelgrass about a waterclock

* © Измайлов А.З.

Of bilge and backwash, roil the salt and sand
 Lashing earth's scaffold rock
 Our warships in the hand
 Of the great God, where time's contrition
 blues
 Whatever it was these Quaker sailors lost
 In the mad scramble of their lives. They died
 When time was open-eyed,
 Wooden and childish; only bones abide
 There in the nowhere, where their boats were
 tossed
 Sky-high, where mariners had fabled news
 Of Is, the whited monster. What it cost
 Them is their secret. In the sperm-whale's
 slick
 I see the Quakers drown and hear their cry
 "If God, himself had not been on our side
 When the Atlantic rose against us, why,
 Then it had swallowed us up quick..."
 [Антология англ. и амер. поэзии, с. 523].

Помимо использования в стихотворении редких и малоупотребительных слов («lashing», «bilge», «backwash», etc.), и ярких метафор («time was open-eyed, wooden and childish», «mad scramble of their lives» etc.), в нем есть ссылки на реальные события. Двоюродный брат Р. Лоуэлла, участник войны, погиб в 1944 г., во время взрыва на эскадренном миноносце, вблизи острова Нантакет, но его тело не было найдено, и ему был установлен символический надгробный памятник на квакерском кладбище острова. Населявшие остров квакеры – противники войн – были, однако, неумолимыми истребителями китов [там же, 652]. На сопоставлении этих двух преступлений, а именно: истребление китов и истребление цивилизованными народами друг друга в войнах и основано стихотворение. Без знания указанных событий (и, в особенности, авторского к ним отношения), без учета культурно-исторического фона, стоящего за этими строками адекватное понимание их и, тем более, перевод – невозможен. Единицы перевода, частью которых будут культурно-исторические реалии (Stretching beyond us to the castles in Spain, Nantucket's westward haven; to Cape Cod Guns и т. д.), здесь будут не просто лексико-грамматическими соответствиями ИЯ и ПЯ. Они должны быть лексико-грамматическими соответствиями с идентичным культурно-ассоциативным зарядом.

Учитывание денотативного фона также необходимо и в случае многозначности переводимых единиц, для выбора правильного значения. Например, перевод предложения «Several new

schools appeared in the area» будет разным, в зависимости от ситуации, в которой происходит общение. Если речь идет о появлении в данном районе учебных заведений – школ, перевод может быть таким: «В районе появилось несколько новых школ». Если же это предложение употреблено в сфере рыболовства, то правильным переводом слова «schools» будет «косяки рыб».

Учитывание денотативного фона в процессе переводческих трансформаций является, другими словами, верификацией, установлением (объективной?) истинности переводческого решения. Денотативная или контекстуальная верификация необходима и при переводе пословиц, которые, не утратив своей актуальности, тем не менее, требуют корректировки при переводе на современный язык. Рассмотрим, например, английскую пословицу: «There are more ways of killing a cat than by choking it with cream». Дословный вариант ее перевода на русский язык будет следующим: «существует больше способов убить кошку, чем дать подавиться ей сливками». Указанный перевод не будет вполне отражать суть пословицы для русскоговорящего читателя, для которого убивать кошку таким варварским способом является не чем иным, как проявлением бессмысленной жестокости. Значит, в данном случае идет вовсе не об убийстве кошки, а о том, что существует много (более чем один) способов для осуществления цели. Специфика же оригинального значения имеет свои исторические корни и для современного человека нерелевантна. Пословицу лучше всего будет перевести синонимически, например: «не мытьем так катаньем».

Стилистические приемы используются автором художественного произведения для придания тексту определенной «окраски», тона, а так же для выражения собственной оценки происходящих событий. Стилистические приемы разных языков в основе одни и те же, однако, их функционирование в речи различно. При работе с оригинальным художественным текстом задача переводчика состоит в том, чтобы определить функцию используемого стилистического приема и принять необходимое решение о возможности сохранения данного приема в тексте перевода или о замене его другим стилистическим приемом. Например:

«Eggy trotted off like a lamb in a his-not-to-reason manner, and we were alone together».
 [Wodehouse P.G., P. 32]

“Эгги удалился как ягненок», как бы говоря: «Мне нет до этого дела», и мы остались одни.

(Пер. А. Я. Сергеева)

Сложно образованный английский эпитет передан в данном случае придаточным образом действия в соответствии с нормами русского языка.

В качестве другого примера можно сравнить функции приема «аллитерации» в английском и русском языках в поэзии и прозе. Аллитерация, как мы уже отметили в пункте 2.1 (см. выше) выполняет эвфоническую (благозвучную) и логическую функции, подчеркивая связь между словами, в особенности между эпитетом и определяемым словами, например:

«The ant has made himself illustrious through certain industry industrious»

(O. Nash)

В данном примере прилагательное *illustrious* и тавтологическое сочетание *industry industrious*, относящееся к подлежащему *the ant*, усиливает связь с последним и намекает на ироническое отношение к нему автора.

Использование аллитерации в прозе более характерно для английского языка, чем для русского. Поэтому в переводе английской художественной прозы сохранение аллитерации не является обязательным.

«They way I look at it, the safe, sane, and sound policy is to keep reasonably pie-eyed till after the ceremony and then sober up by degrees during the honeymoon».

[Wodehouse P.G., P. 24]

«Надежнее всего, на мой взгляд, будет продержаться слегка навеселе до окончания церемонии и потом, во время медового месяца, постепенно протрезветь».

(Пер. А. Я. Сергеева)

Следующий пример – использование аллитерации в функции убеждения:

«I was simply observing that Mr. McMurphy isn't one to run a risk without a reason».

[Kesey K., P. 47]

В переводе аллитерированный фрагмент не сохраняется:

«Я просто заметила, что мистер Макмерфи не из тех, кто рискует без причины».

(Пер. В. Гольшева)

Каждый переводимый текст (в особенности это касается художественного текста) характеризуется индивидуально-авторским стилем, выдержанным в соответствии с нормами переводного языка. Недифференцированное употребление стилистически-оценочных и фразеологических синонимов приводит к стилистическим ошибкам и к стилистической интерференции. Приведем пример перевода, в котором допущена стилистическая ошибка (неправильно употребленное сло-

во подчеркнуто):

«IN the enthusiasm of the moment I had forgotten the effect my narrative might have on this sensitive plant».

[Wodehouse P.G., P. 34]

«В восторге мгновения я совсем позабыл о том, какое впечатление может произвести мой рассказ на это чувствительное растение».

(Пер. А. Я. Сергеева)

Сочетание «в восторге мгновения» не совсем удачный вариант с точки зрения стилистической нормы русского языка, и его следует заменить на более устойчивое, а именно: «в пылу мгновения».

Несомненным отличительным признаком английской художественной прозы является широкое использование различных стилистических приемов и тропов, среди которых наиболее распространены является метафора. Метафоричность или образность вообще характерна для английского языка. В качестве примера рассмотрим такую достаточно простую в языковом плане фразу: «His eyes travelled around the room» [Dahl R., P. 59] (ср. русск.: «Его взгляд блуждал по комнате»). Несмотря на употребление в ней стертой метафоры «*travelled*» в значении: перемещать взгляд от одного предмета к другому, тем не менее сохраняется отчетливое влияние номинативного словарного значения: двигаться, ездить и т.д., которое до некоторой степени оживляет метафору и таким образом, достигается большее эмоциональное воздействие на читателя.

Сохранение метафоры при переводе является непременным условием адекватности последнего. Во всяком случае, переводчик прибегает к замене или компенсации оригинальной метафоры:

«The drain at their feet kept choking short little gulps of air and soupy water. George looked at the drain a second, as if it were speaking to him. He watched it gurgle and choke».

[Kesey K., P. 82]

В данном отрывке метафора передается существительным «*gulp*» и глаголами «*choke*» и «*gurgle*». Усиление метафоры происходит за счет повторения слова «*choke*» а также использования сравнительной конструкции вводимой союзом «*as if*».

Метафоричность отрывка прекрасно сохранена в переводе: «Решетки у них в ногах отрывистыми глотками забирали воздух и мыльную воду. Джордж посмотрел на решетку, словно она с ним разговаривала. Он глядел как она глотает и давится».

(Пер. В. Гольшева)

Следующий пример более сложной метафоры «человек-машина», взят из того же произведения «It's not a will-power thing any more when they get to my temples. It's a button, pushed, says Air Raid Air Raid, turns me on so loud it's like no sound, everybody yelling at me, hands over their ears from behind a glass wall, faces working around in talk circles but no sounds from the mouths. My sound soaks up all other sound. They start the fog machine again and it's snowing down cold and white all over me like skim milk, so thick I might even be able to hide in it if they didn't have a hold on me».

[Keseey K. P. 27]

Отрывок передает состояние главного героя: пациента психиатрической лечебницы, которого насильно бреют. Метафора представлена вполне нейтральными словами «*button*», «*turns on*», «*fog machine*» и сочетанием «*Air Raid*», которое приобретает в данном контексте особое звучание. Кроме того, метафора усиливается повторением слова «*sound*». Метафоричность отрывка также адекватно переведена в русском варианте. Единственным преобразованием является контекстуальный перевод слова «*sound*» как «шум» в предпоследнем предложении отрывка.

Использование только лексемы «звук» при переводе, на наш взгляд, снизило бы до некоторой степени экспрессивность «звучания» данного отрывка:

«Какая тут воля, когда добрались до висков. Тут кнопку нажали: воздушная тревога! Воздушная тревога! – и включает она меня на такую громкость, что звука уже будто нет, все орут на меня из-за стеклянной стены, заткнув уши, лица в говорильной круговерти, но изо ртов ни звука. Мой шум впитывает все шумы. Опять включают туманную машину, и она снежит на меня холодным и белым, как снятое молоко, так густо, что мог бы в нем спрятаться, если бы меня не держали».

(Пер. В. Гольшева)

Более трудным для перевода представляется метафора, в основе которой лежит фразеологическое или устойчивое сочетание:

«That was six weeks ago, on a Tuesday morning, very early, long before your visiting time, and the moment he entered I knew there was some sort of madness in the world».

[Dahl R., P. 39]

Рассмотрим ещё один пример использования метафоры:

«A surgeon can operate if cancer has not spread too far; but with me not only did I leave it too. Late, but the thing had, *effrontery to attack me in the pancreas, making both surgery and survival*

equally impossible».

[Dahl R., P. 42]

Метафора в этом примере передает отношение героя к болезни как к живому существу и выражается словосочетанием: «*had the effrontery to attack*». Перевод на русский язык также потребует трансформации, а именно: перенос качества субъекта («*the thing*», «*cancer*») на его качественную характеристику.

«Хирург может начать оперировать, если раковая опухоль не охватила слишком большой участок, а я, мало того что сильно запустил ее, так она, *бесстыдница*, ещё и поразила мою поджелудочную, из-за которой и операция и выживание стали невозможны».

(Пер. М. Зинде)

Как было видно из вышеуказанных примеров, для усиления метафоры часто используется стилистический прием повтора. Прием повтора является более характерным для английского языка, чем для русского и служит цели дополнительного привлечения внимания к изображаемому объекту или действию. В нижеследующем примере стилистический прием повтора в сочетании с краткими предложениями передает динамичную смену событий – действий, выполняемых главной героиней, и ее состояние волнения:

«She looked away. She lit herself a cigarette. She took one puff and laid the cigarette in the ashtray. She glanced over at William's empty chair on the other side of the fireplace».

[Dahl R., P. 19]

В русском варианте повтор не сохранится (в противном случае экспрессивный эффект будет снижен), а в качестве замены необходима компенсация в виде слов-усилителей. Кроме того, в русском языке имеется тенденция к объединению в рамках одного предложения как можно большего количества предметных ситуаций [Бреус Е.В., 112]. В нашем конкретном примере это означает объединение предложений при переводе, с использованием деепричастного оборота.

«Отвернувшись с *негодованием*, она закурила и сделав глубокую затяжку, положила сигарету в пепельницу. Потом она посмотрела на пустой стул Вильяма, стоящий с другой стороны камина».

(Пер. М. Зинде)

Наряду с метафорой, в английской художественной литературе все большее распространение получает использование стилистического приема метонимии, который представляет собой «использование слова или словосочетания в переносном значении на основе внешней или внутренней связи между двумя предметами или явле-

ниями» [Нелюбин Л.Л. 1990, 34]. Как правило, перевод предложений с использованием метонимии не представляет особой трудности.

«He used to sit reading in that chair and she would be opposite him on the sofa, sewing on buttons or mending socks or putting a patch on the elbow of one of his jackets, and every now and then a pair of eyes would glance up from the book and settle on her, watchful, but strangely impersonal, as if calculating something. She had never liked those eyes».

[Dahl R., P. 45]

«Обычно он читал, сидя на этом стуле, а она сидела напротив него, на диване, и штопала носки, пришивала пуговицы или ставила заплатки на локтях его курток, и, время от времени, отрываясь от книги, на нее пристально смотрела пара глаз. Они смотрели внимательно, но как-то удивительно отстраненно, как будто выгадывали что-то. Эти глаза ей никогда не нравились.

(Пер. М. Зинде)

Переводческие трансформации в данном случае сводятся к членению первого предложения оригинала на два предложения в русском варианте и метонимическому использованию местоимения «они» во втором предложении.

Более сложным примером метонимии с точки зрения перевода на русский язык является использование в качестве метонимического переноса имен собственных. Проиллюстрируем это на замечательном примере – отрывке из рассказа Р. Дала:

«This is not his fault, for there is something in his make-up that compels him secretly to look down upon people who never had the wit to learn the difference between Rockingham and Spode, Waterford and Venetian, Sheraton and Chippendale, Monet and Manet, or even Pommard and Montrachet»

[R. Dahl. My Lady Love, My Dove. P. 27]

В вышеприведенном отрывке автор говорит о людях, не разбирающихся в искусстве или не имеющих художественного вкуса и, следовательно, не отличающих фарфор марки «Рокингем» от фарфора «Споуд», венецианского стекла от уотерфордского, мебели «шератон» от мебели «чиппендейл», Моне от Мане.

Предметы и продукты деятельности здесь заменяются названиями мест или авторов произведений. При переводе необходимо учитывать тот факт, что читатель перевода может не знать, что стоит за указанными собственными именами и поэтому ему необходимы пояснения в самом тексте либо комментарии к нему.

Довольно трудным для перевода являются слова эмоционального значения. Трудность здесь

заключается в широком выборе значений указанных слов, которые следует переводить в любом случае с учетом контекстуального фона. В некоторых случаях значение эмоционального слова в оригинале может быть ослаблено, так что переводчику приходится ориентироваться только на эмоциональное значение и передавать его в переводе:

«Susan favored a more violent text. It was: "Prepare to meet the God"» (A. Cronin)

«Сьюзен предпочитала другой более грозный текст священного писания: «Будь готов предстать перед Господом»» (пер. М. Абкиной)

Слово «грозный» не является словарным значением английского «violent», но представляет собой адекватную контекстуальную замену последнего.

Иногда переводчик необоснованно вносит существенные изменения в содержание, завышая или занижая эмоциональное содержание оригинала для достижения собственных целей, что несовместимо с профессиональной этикой переводчика.

Итак, стилистические трансформации при переводе с английского языка на русский должны учитывать контекстуальный фон оригинального произведения (микро- и макроконтекст), индивидуальность авторского стиля, а также учитывать специфику переводного языка, в смысле его стилистических норм и синтаксической организации текста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. 3-е изд. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 208 с.
2. Тюленев С. В. Теория перевода: Учебное пособие. – М.: Изд-во Гардарики, 2004. – 336 с.
3. Антология английской и американской поэзии. (на английском языке). Сост. В. В. Захарова, Б. Б. Томашевского. – Moscow: Progress Publishers. 1972. – 720 с.
4. Дал Роальд. Моя любовь, моя голубка. Сб. рассказов. (на англ. языке). – М.: Цитадель, 2002. – 238 с.
5. Кизи Кен. Пролетая над гнездом кукушки: Книга для чтения на английском языке. – СПб.: КОРОНА принт, КАРО, 2004. – 432 с.
6. Wodehouse, P. G. Laughing Gas. Penguin Books Ltd, Harmondsworth, Middlesex, England. 1957. – 249 p.
7. Бенюх О. П. Новый русский лексикон: русско-английский словарь с пояснением. – М.: Русский язык, 2001. – 208 с.

A. Izmailov

SPEECH AND DEVELOPMENT OF INTELLECT

Abstract. In the given article the attempt is

made to systematize translator's methods used in translating fiction of different styles while simultaneously finding out the influence of some outlanguage factors on translator's transformations (denotative background). The interrelation of author's style, situation described and using of certain stylistic devices is also being studied. Theoretical principles are

supported with the examples taken from the classics of English fiction and poetry and their translations into Russian.

Key words: translation units, denotative background, grammatical transformations, lexico-grammatical equivalents, individual author's style, micro context, macro context.

УДК 811.111'373; 001.4

Ловцевич Г.Н.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ*

Аннотация. Задачей статьи является анализ особенностей современной межкультурной профессиональной коммуникации, в которой участвуют российские преподаватели английского языка с целью определения факторов, способствующих или препятствующих эффективной коммуникации. Иностранный язык общения – традиционный фактор, препятствующий межкультурному общению специалистов, не является таковым для преподавателей английского языка. Основным барьером служит социокультурная обусловленность лингводидактических терминов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, беспереводное общение, преподаватель - носитель английского языка, преподаватель – неноситель английского языка, межкультурные коммуникативные неудачи.

Современное профессиональное общение преподавателей английского языка (АЯ) как никогда ранее носит широкий межкультурный характер. Это обусловлено рядом причин, основными из которых является широкий мировой контекст обучения АЯ, вызванный глобальным распространением АЯ вследствие геополитических причин, и стремительное развитие современных информационных технологий, способствующих межкультурному общению без границ и времени. За последние 30 лет произошли значительные изменения в профессиональном общении российских специалистов в области преподавания АЯ. Оно приобретает межкультурный характер вследствие социально-политических изменений во внутренней и внешней политике

российского государства. Тем более актуальным становится взаимопонимание общающихся специалистов.

В связи с этим мы рассмотрим наиболее характерные черты межкультурного современного общения специалистов в области преподавания АЯ, что позволит нам выделить факторы, способствующие или препятствующие эффективной коммуникации.

Обратимся к характеристике общающихся с точки зрения **языка общения**. Обычно международное профессиональное общение характеризуется, прежде всего, как межъязыковое общение, где общающиеся разведены языком общения, поскольку для одного из них язык общения может быть родным языком, а для другого – иностранным языком, и общающиеся нуждаются в помощи переводчика или переводного терминологического словаря [4]. В отличие от других специальностей и научных областей (экономики, юриспруденции и т.д.), общение специалистов в области обучения АЯ носит прямой и беспереводный характер, поскольку владение АЯ на высоком уровне является важной частью профессиональной компетенции преподавателя. Все общающиеся специалисты используют АЯ, и создаваемый (устный или письменный) англоязычный текст адресуется непосредственно англоязычному адресату.

Обычно по отношению к АЯ выделяют две группы специалистов в области преподавания АЯ: носители АЯ, для которых АЯ является родным языком, и неносители АЯ, для которых АЯ может быть вторым или иностранным языком. В англоязычном профессиональном дискурсе дихотомия «преподаватель-носитель АЯ» и «пре-

* © Ловцевич Г.Н.